

Источник: Вечерняя Москва. Утренний выпуск

Дата выпуска: 13.05.2014

Номер выпуска: 84

Заглавие: Студент-медик дразнил дрессировщиков гусей и искал сюжеты среди осколков столичной жизни

Автор: Мария Раевская

Антон Чехов переехал в Москву в августе 1879 года, в 19 лет. Его семья бежала из Таганрога за три года до этого, спасаясь от кредиторов после разорения. Чехов застал близких «в подвальном этаже дома церкви святого Николая на Грачевке, в котором (...) через окна под потолком виднелись одни только пятки прохожих». — Район Грачевка (или Драчевка) находился между Сретенкой и рекой Неглинной, рядом с Трубной площадью, — говорит доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея Москвы. — Здесь был центр московской нищеты.

В этом районе, полном кабаков, ночлежек и публичных домов, Чеховы прожили до 1881 года. Однако молодого провинциала убогость обстановки не смущала. Он писал своему однокласснику: «Я ужасно полюбил Москву (...) Я навсегда москвич».

С 1879 по 1884 год Чехов учился на медицинском факультете Московского университета и уже с первого курса подрабатывал в юмористических журналах. Многие сюжеты он находил рядом с домом. В рассказе «В Москве на Трубной площади» (1887) описывается местный птичий рынок.

А в фельетоне «Встреча весны» (1882) говорится, что Москва кое в чем могла дать фору Таганрогу: здесь «сапог в грязи не оставишь», но «с калошами можно распрощаться» «на углу Кузнецкого и Петровки, на Трубе и почти на всех площадях».

Чехову приходилось почти каждый день писать по рассказу. В 1881 году его семья переехала на Сретенку, в Малый Головин переулочек. «Пишу при самых гнусных условиях, — сообщал он в одном из писем. — В соседней комнате кричит детеныш приехавшего погостить родича, в другой комнате отец читает матери вслух (...) Кто-то завел шкатулку, и я слышу «Елену Прекрасную». И все же молодость брала свое, Чехов выкраивал время и на развлечения. С братом Николаем, художником, он ходил пешком в Лефортово к знакомому, служившему в 4-й военной гимназии. Эти места потом будут упомянуты в его произведениях.

В рассказе «Припадок» (1887) студент Васильев потрясен посещением публичного дома в «С-вом переулке» (Соболев, впоследствии Большой Головин, между Трубной и Сретенкой, сейчас снесен). Он мечется «по Садовой до Сухаревой башни, потом до Красных ворот», оттуда бежит на Басманную, на Разгуляй. Дойдя «до старого моста, где шумит Яуза и откуда видны длинные ряды огней в окнах Красных казарм», герой хочет броситься в реку, чтобы «ушибиться и одною болью отвлечь другую». А в «Трех сестрах» (1900) Вершинин вспоминает: «С Немецкой улицы я хаживал в Красные казармы. Там по пути угрюмый мост...»

В 1883-1885 годах Чехов писал для петербургского журнала «Осколки» серию корреспонденции «Осколки московской жизни». Темы далеко не смешные: антисанитария, проседающие мостовые, издевательство над «мальчиками» в лавках... Писатель сочувствовал не только людям. Его не обрадовала новость, что в мае 1884 года в зоосаде труппа индейцев устроит представление «Монтигомо, Ястребиный глаз»: звери будут страдать не только от голода, но и от шума. Зато диковинное имя запомнилось Чехову, и в 1887 году он использовал его в «Мальчиках» (гимназист, решивший бежать в Америку, назвал себя «Монтигомо Ястребиный коготь»). Высмеял Чехов и клоуна Анатолия Дурова, который дрессировал гуся: «Интересно бы знать, какой физиологический процесс имел место в мозгах Дурова и гуся, когда первый целое лето надоедал второму.. ?!» А сюжет потом отразился в «Каштанке» (1887). В 1885 году семья переехала на Большую Якиманку. «Над моей головой идет пляс, — описывал Чехов свое жилище. — Играет оркестр... В бельэтаже живет кухмистер, отдающий

помещение под свадьбы и поминки». В такой обстановке Чехову, уже дипломированному врачу, приходилось не только сочинять, но и принимать на дому больных.

ЦГТБ имени А. П. Чехова